

ЦЕНА ГАЗЕТЫ

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ: на 1874 годъ для городскихъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. и т. д.

Редакция газеты „Кавказъ“ покорнѣе проситъ гг. сотрудниковъ и корреспондентовъ — присылать свои сообщенія написанными, по возможности, разборчиво.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

Судебный указатель.

Дѣламъ, назнач. къ слѣд. въ Тифл. Суд. Палату по граждан. отд. на 25 февраля.

Горійск. гражд. Грин. Тутунова съ кн. Ив. Амлахабаровымъ; Великорит. подд. Эдуарда Престона съ Горійск. гражд. Степ. Куановымъ; Губ. Секр. Гавр. Кананова съ Ант. Дав. и Ав. Канановымъ; Ст. Сов. кн. Мих. Аргутинскаго-Долгорукова съ Тифл. гражд. Арт. Демуровымъ; Надв. Сов. Мих. Алексеева Мехиева съ Сипи. гражд. Мих. Лисиновымъ; Кол. Ас. Сол. и Губ. Секр. Ал. Квандиныхъ съ двор. Хахата Коринтеди; Поруч. кн. Дав. Сумбатовъ за себя и по доверенности кн. Дм. Абашидзе съ управл. пут. сообщ. на Кавказъ; Кол. Сов. Вас. Згурекаго съ двоюмо Ив. Назарбегова, Иппо Назарбеговомъ; частная жалоба Маріи Маріи Волдратико на старш. нотаріуса Тифл. Окр. Суда; обь утвержденіи рѣшенія трет. суда, состоявшаго между кн. Матр. и кн. Елисаветой Тархан-Моуравовыми; обь утвержденіи рѣшенія трет. суда, состоявшаго между Алекс. и Ник. Абхазиными; о признаніи: Горійск. гражд. Ник. Миріанова и Мих. Трапезаго несостоятельными должниками; о признаніи: Ян. Фрид. и Йог. Гаспара Веделъ въ наследственныхъ правахъ; кн. Тиват. Авазовой, Рахилъ Половаидовой, Рамаза и Елиза. Амраджиби и Маріи Половаидовой съ кн. Алекс. Зала и Елиз. Амраджиби и Ан. Мамалево; Кол. Ас. Мих. Книго съ инженеромъ Престоимъ; дворянъ Мануа Нукербидзе, Алекс. Хемиде и Алекс. Гоперидзе съ двор. Дав. Мачанариани.

ГОРОДСКІЯ ПРОСПЕКТЫ. Архитекторъ, Коллежскій Ассessor, Преображенскій авлакъ, что неизвестно кто укралъ изъ залы квартиры его нѣкоторые вещи, на суммъ 50 руб. О розыскъ приняты мѣры. Подозрѣніе падаетъ на прилѣту, потому что посторонній не могъ быть въ комнатахъ во вторые этажи никакъ незамеченнымъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, 20-го февраля.

Вчера, въ воскресенье, въ Тифлисъ приехалъ изъ Восточнаго Кавказа, изъ Грознаго, вѣстникъ, Владиславъ Ивановичъ, Самарскій, Высочайшаго, въ Гимназической церкви, по совершении Божественной литургии, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Намѣстника Кавказскаго, генералитета и другихъ высшихъ чиновъ военного и гражданскаго вѣдомствъ, отправлено было благодарственное Госпоуду Богу молебствіе.

Много было говорено, много было написано въ прошломъ 1873 году въ газетѣ „Кавказъ“ по поводу предполагаемаго устройства въ Тифлисъ водопровода. Независимо отъ сего, мы постоянно съ удовольствіемъ давали мѣсто въ нашей газетѣ разнымъ сообщеніямъ и корреспонденціямъ изъ Одессы,

въ которой сооруженіе водопровода въ настоящее время есть уже совершившійся фактъ. Мы признавали и признаемъ особенно полезнымъ давать какъ можно болѣе простора обмыву словъ, мыслей и соображеній, въ виду необходимости разрѣшить такой вопросъ, осуществленіе котораго особенно важно какъ для насъ, такъ и для будущаго поколѣнія, и въ которомъ каждая ошибка трудно поправима и гибельно вылетаетъ на будущее всего дѣла. Въ этомъ случаѣ мы придерживались русской практической пословицы: «семь разъ примѣрь, одинъ разъ отряжь». Вотъ почему мы съ полнымъ удовольствіемъ и впередъ будемъ принимать всякаго рода замѣтки и сообщенія, могущія такъ или иначе повліять на скорѣйшее и удачное осуществленіе у насъ въ Тифлисъ водопроводнаго дѣла и считаемъ нелишнимъ въ настоящее время сдѣлать отъ себя нѣсколько замѣчаній по этому поводу, въ виду того, что по всѣмъ даннымъ, дѣло водопровода плохо подвигается впередъ, вѣроятно, заторможенное или отсутствіемъ предпринимчивости, или другими какими либо соображеніями. Одно изъ практическихъ обязанностей печати — возбуждать, напоминать, такъ сказать, давать толчокъ дѣлу, разрѣшеніе котораго въ извѣстное время интересно осуществленіе его и необходимо, и желательное возможно скорѣй — мы не станемъ; это настолько уже старо и неопровержимо, что Тифлисъ при его климатѣ и у насъ вода въ достаточномъ количествѣ и за недорого цѣну.

Осуществленіе водопроводнаго дѣла въ Тифлисъ остановилось, какъ намъ извѣстно, за отсутствіемъ предпринимателя, могущаго взять на себя исполненіе предпріятія. Несомнѣнно, что въ принципѣ городъ признавалъ необходимость его и — живясь благоудежные предприниматели, въ лицѣ одного концессионера или акціонернаго общества, конечно, скоро послѣдовало бы осуществленіе его. Мы основываемъ свои предположенія на томъ фактѣ, что когда недавно явился г. Руко съ выгоднымъ предложеніемъ, городское управленіе немедленно согласилось на предложенныя имъ условія и только какія-то темныя затрудненія со стороны самаго г. Руко затормозили дѣло. Теперь рождается вопросъ, можно ли надѣяться на то, что явится предприниматель и если явится, то могутъ ли онъ предложить такія условія, которыя будутъ выгодны для города какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Нѣтъ ли еще другаго какаго либо способа для осуществленія предпріятія?

Способъ исполненія водопроводнаго дѣла путемъ выдачи концессіи одному лицу, или акціонерному обществу, представляеть для

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСЬ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Н. Г. Зубалова, на Атаманской улицѣ, противъ семинаріи.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ — въ конторѣ экспедиціи с.-петербургскаго почтамта.

ВЪ МОСКВѢ — у книгопродавца Клямкина.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

города нѣкоторыя выгоды, но въ тоже самое время, при этомъ способѣ явлются и невыгоды.

Выгоды заключаются въ томъ, что, заручившись извѣстною гарантіею состоятельности предпринимателя, заключивши съ нимъ строго обдуманное условіе, городу придется, такъ сказать, опочить на лаврахъ и только слѣдить за исполненіемъ контракта какъ въ отношеніи техническихъ сооруженій настоящаго, такъ и въ отношеніи будущей эксплуатаціи дѣла. Всю черную работу, весь рискъ дѣла принимаетъ на себя предприниматель. Въ этомъ заключаются выгоды города, которыя, впрочемъ, ведутъ за собою слѣдующія невыгоды. Чѣмъ болѣе принимаетъ на себя предприниматель черной работы, хлопотъ и риска, тѣмъ болѣе онъ долженъ впередъ разсчитывать на значительное, кассовое вознагражденіе за понесенныя труды, хлопоты и рискъ. Только при вѣрномъ и притомъ почтенномъ барышѣ можно надѣяться, что явится охотникъ — не прожоретель и азартистъ, а дѣльные исполнители задуманнаго. На безкорыстныхъ дѣятелей мы не имѣемъ никакихъ доводовъ и основаній разсчитывать, а потому всякое благодѣтельное предложеніе снабдить городъ водою за очень дешевую плату и безъ всякой гарантіи, мы, по меньшей мѣрѣ, считаемъ невыгоднымъ, и такого рода предложенія, безъ особенно всѣхъ обезпеченій, нагими деньгами и притомъ въ весьма большомъ количествѣ, нельзя придавать важнаго значенія. Такимъ образомъ, если признавать неоспоримую истину, что трудъ и рискъ требуютъ хорошихъ процентовъ, то окажется, что всякій благоудежный предприниматель, предлагающій свои услуги, потребуетъ отъ города извѣстнаго рудательства, что дѣло дастъ хорошій доходъ. Рудательство это можетъ быть потребовано въ слѣдующихъ видахъ. Предприниматель можетъ назначить такую высокую цѣну за воду, что при самомъ мѣтнемъ разбора оной, вырванная плата удовлетворитъ его, хорошимъ процентомъ, или же — если городъ не согласится рисковать на 40 или 50 лѣтъ назначеніемъ такой цѣны, которая бы стѣснила и будущія поколѣнія, онъ потребуетъ гарантіи, что вода по дешевой цѣнѣ будетъ равняться именно въ томъ количествѣ, которое ему необходимо для выгоды дѣла и полученія хорошихъ процентовъ на затраченный капиталъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, онъ несомнѣнно придетъ приблизительно къ однимъ и тѣмъ же цифрамъ выручки. Если городъ согласится на первое, то вода будетъ дорога; если на второе, городу несомнѣнно придется приплачивать и первые годы, вѣроятно, довольно крупную сумму. Но такъ какъ городское управленіе представляеть собою не

не ходить, но потому, видя, что никакія просьбы не помогаютъ, рѣшился отступить хана, а для этого вывелъ его къ молочному озеру и далъ на дорогу 3 яблони, съ условіемъ, чтобы онъ ихъ никому не давалъ. Простаясь съ дѣвчанинъ, Али пустился въ обратный путь и дошелъ до того мѣста, гдѣ стоялъ старикъ; но старика тамъ не было и на камнѣ онъ прочелъ надпись: „Пророкъ вознесъ на небо живыхъ за то, что онъ въ продолженіи 800 лѣтъ молится Богу“. Отъ этого мѣста паревичъ пошелъ къ кургану, на которомъ сидѣла дѣвица и увидѣвъ ее мертвую, лежавшую възвѣтъ нмы, наполненной слезами. Точно также онъ не засталъ въ живыхъ ни буйвола, ни сорника. Но каково было его удивленіе, когда онъ выскотъ родного города увидѣлъ только одинъ домъ, а людей совсѣмъ не было. Али подошелъ къ дому, отворилъ дверь и хотѣвъ войти, какъ вдругъ къ нему на встрѣчу бѣжитъ шайтанъ и говоритъ: „Здравствуй! паревичъ, сколько времени я ожидаю тебя и наконецъ-то дождался!“ Паревичу очень любопытно было знать, сколько лѣтъ прошло со времени его отъѣзда изъ родного города, и онъ спросилъ объ этомъ шайтана.

„Однако ты очень хитеръ и хочешь знать, это безъ платы; дай мнѣ сначала одно изъ твоихъ яблочь, тогда я скажу все, что ты хочешь знать.“

Али, несмотря на запрещеніе, отдалъ шайтану яблочко, которое тотъ живо съѣлъ и сталъ просить еще. А такъ какъ Али не давалъ, то началась между ними борьба, изъ которой побѣдителемъ вышелъ Али и, оставивъ шайтана, пошелъ опять къ раю. Но когда онъ пришелъ къ молочному озеру, то молния 3 дня и 3 ночи и на 4-й только день пришелъ 2 райскія дѣвы и взявъ его подъ руки, поставили между яблочь и раемъ за то, что онъ отдалъ священное яблочко противнику рода человѣческаго.

Такъ и до сихъ поръ стоитъ безсмертныи Али-ханъ на томъ-же самомъ мѣстѣ. Горецъ Н. Андюговъ.

Сначала райскія дѣвы уговаривали его

степени — Подполковнику 15-го Гренадерскаго Тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Александровъ; тотъ-же орденъ 3-й степени: Майору 153-го пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича полка Готскому-Даниловичу.

Государь Императоръ, за отличіе въ дѣлахъ противъ хивинцевъ и туркменъ и за труды, понесенные въ хивинской экспедиціи, въ 24-й день минушаго декабря, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать слѣдующія награды: Командиру Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка Подполковнику Тер-Асаурову — золотую шапку съ надписью «за храбрость»; Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка Командиру 4-й сотни, Подполковнику Коштанову — св. Анны 2-й степени съ мечами; Кизлярско-Гребенскаго полка Терскаго казачьяго войска Войсковому Старшину Климентову — св. Станислава 2-й степени съ мечами; Сувицскаго полка Терскаго казачьяго войска Есаулу Афанасову — св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ; св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; св. Станислава 2-й степени съ мечами; Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка Подполковнику Ахметову, Капитану Генерозову — св. Станислава 2-й степени съ мечами и бантомъ; св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; Сувицскаго полка Терскаго казачьяго войска Сотнику Сувицкому-Ракуссу — св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ и св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; Сувицскаго полка Терскаго казачьяго войска Сотнику Старичкову 2-му — св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ; Ейскаго, новаго полка Кубанскаго казачьяго войска Хорунжему Коскину — св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Правительственныя распоряженія.

Опредѣляются: обер-овшерскій сынъ Константинъ Мелькъ-Шахизадаръ — спервъ-штата въ Тифлискую Казенную Палату, съ 9 января сего года; штабъ-капитанъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка Боревичъ — на вакантную должность секретаря канцеляріи начальника Кутаисскаго казачьяго отаманскаго округа, съ 1 января сего года.

АВАРСКАЯ СКАЗКА

(про ханскаго сына Али-Хана).

(Безсмертныи Али).

Въ Аварскомъ ханствѣ, между двумя спящими горами, жилъ богатый и знаменитый ханъ Аспаръ. Но, несмотря на знаменитость и большое богатство, ханъ Аспаръ былъ несчастливъ, потому что въ продолженіи 10-ти лѣтънаго супружества не имѣлъ сына и не зналъ кому передать ханскій престолъ.

Наконецъ, послѣ долгихъ молитвъ, Богъ съжалился надъ нимъ и даровалъ ему сына, который чѣмъ болѣе росъ, тѣмъ болѣе хорошился. Родителямъ назвали мальчика Али и хотѣли дать ему особенное воспитаніе, дабы чего выстроилъ хрустальную башню, гдѣ помѣстятъ ребенка, приставивъ къ нему кормилицу. Кромѣ кормилицы, никто (даже родители дитяти) не имѣлъ право входить въ хрустальную башню въ теченіи 15-ти лѣтъ. Ребенка кормили двумя бараньими могами и поили возмѣемъ молокомъ. На 16-мъ году родители захотѣли выпустить своего сына на бѣлый свѣтъ и кормить обыкновенною пищей. Наканунѣ дня рожденія Али, дѣвчана принесла ему кусочекъ яблочки и кусочекъ свѣчей, но онъ не хотѣлъ слушать и проставивъ съ родителями и народомъ, убѣжалъ въверхъ, куда глаза глядятъ, не взявъ даже провозаго. Сначала родители его горевали и плакали, а потомъ, рѣшивъ, что слезами горю не поможешь, успокоились. А герой нашъ ханъ Али сказалъ по горькимъ и долнымъ, не зналъ куда ѣхать и какъ найти мѣсто вѣчной жизни. Такъ ѣхалъ онъ до ночи. Съ наступленіемъ ночи, онъ слѣзъ съ коня, пустилъ его гулять, а самъ легъ на зеленую траву.

Когда же онъ на другой день всталъ, то увидѣлъ, что его коня нѣтъ и что остается продолжать путь пѣшкомъ. Хотя путь пѣшкомъ и труденъ, но дѣлать нечего, когда съ вечера не догадались привязать лошади. Онъ правившись въ путь, онъ дошелъ до одной такой огромной долины, что шелъ 3 дня и

едва только достигъ ея середины. И видѣть, что на серединѣ долины стоитъ буйволъ, а передъ нимъ лежатъ 3 рога.

— Скажи пожалуйста, зачѣмъ ты здѣсь стоишь и дологъ ли будешь жить въ свѣтѣ? — спросилъ Али, подойдя къ буйволу.

— Я стою здѣсь три года — отвѣчалъ тотъ, и каждый годъ съ меня падаетъ по одному рогу, и когда вся эта долина будетъ усеяна рогами, я умру.

Али не цоцировалось, что все-жъ ему придется умереть и потому, достигнувъ съ нимъ, онъ отправился дальше. Долго ли, коротко ли — близко ли, далеко ли! Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Вотъ подходитъ Али къ большому ущелью между двумя горами и видѣть, что на краю того ущелья сидитъ сорочка, а передъ нею 3 пера. Али обратился къ ней съ тѣмъ-же вопросомъ, какъ и къ буйволу.

— Я здѣсь сижу по Божьему велѣнію и моллю Бога за всѣхъ дѣвчицъ. Съ меня каждый годъ падаетъ по одному перу и когда все это ущелье наполнится перьями, и умру.

Такъ объяснила сорочка хану причину своего пребыванія на краю ущелья.

Дѣвчанинъ не захотѣлъ остаться съ ней и пошелъ дальше; на 20-й день онъ пришелъ къ огромному кургану, на которомъ, стоя на колѣняхъ, молился, и прекрасная собой дѣвчана звучнымъ голосомъ читала коранъ.

Когда Али подошелъ къ дѣвчанѣ, то она, поднявъ голову, спросила:

— Далеко ли путь держишь и не желаешь ли быть вѣнечъ со мной италышникомъ грѣховъ?

— Скажи мнѣ, прекрасная дѣвчана, кто ты такая? — спросилъ Али.

— Я отвѣчала ему та, дѣвчана самородка, читаю коранъ и моллю Бога за всѣхъ дѣвчицъ на свѣтѣ. Каждый годъ изъ моихъ глазъ падаетъ по одной слезѣ въ яму, которую ты видишь передо мною, и когда яма эта наполнится слезами, то я умру.

— Ты же, ханъ Али, дѣлательно не можешь быть моимъ товарищемъ, потому что ищешь себя мѣста, дакъ можно было бы и когда не умирать. Такое мѣсто найти очень трудно, по вотъ тебѣ мой советъ: иди прав-

дальше — ищащи дойдешь до озерца, въ которомъ сидитъ дѣвчана, и ты увидишь, что она

отдающую единицу, а тѣхъ-же жителей, то какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, невыгода ляжетъ на массу потребителей, т. е. жителей того-же города и ляжетъ тяжелымъ бременемъ. Предугадать цѣну потребления весьма трудно, а потому всякое требование благоустройства предпринимателя, несомнѣнно, будетъ клониться къ его выгоду—въ ущербъ города. Иначе и быть не можетъ, и всякое предложение, не обезпечивающее предпринимателя хорошихъ крупныхъ выгодъ, по нашему мнѣнию, было-бы непрактично городу принимать. Увлекались эфемерными выгодами и предоставляли предприятие лицу, которое не обдумало строго и практично будущности его, городъ рискуетъ испортить себя дѣло настоящее, что и представляемые залогомъ, оставшіе собственностью города, въ случаѣ неосостоятельности въ началѣ, не поправятъ предпріятыя и, мало того, затянутъ осуществленіе его на неопредѣленное, далекое время.

При постройкѣ водопровода путемъ концессіи являются еще и слѣдующія неудобства. Первые года, а можетъ быть и десяти лѣтъ, дѣло еще не достигнетъ настоящаго развитія, а потому все бремя первыхъ гарантій ляжетъ на настоящее поколѣніе, которое, вромъ того, не въ состояніи будетъ вполне пользоваться плодами дѣла въ виду его неустойчивости; послѣднее несомнѣнно, такъ какъ нужно нѣсколько лѣтъ, чтобы такое капитальное дѣло какъ водопроводное установилось и шло совершенно правильно; первое время непременно будутъ въ немъ и ошибки, а потому и поправки, и переѣды. Между тѣмъ пройдутъ года; дѣло разовьется, количество потребления воды увеличится вслѣдствіе увеличенія народонаселенія; гарантія въ извѣстномъ расходѣ воды окажется ненужною; предприниматель, въ силу концессіи, можетъ быть и сбавить цѣну за воду и, такимъ образомъ, послѣдующія поколѣнія, не затрачивая ничего, не неся никакого риска, получать безъ хлопотъ то, что намъ дается съ такимъ трудомъ. Насъ, пожалуй, заподозрять въ предвзятомъ эгоизмѣ и сказать, что мы не должны жалѣть и огорчаться о томъ, что дѣти наши будутъ даромъ пользоваться плодами нашихъ трудовъ. Мы въ данномъ случаѣ далеки отъ эгоистическаго чувства, а если проводимъ такую идею, то въ 1-хъ, потому что справедливость требуетъ болѣе или менѣе равноправнаго участія въ такихъ громадныхъ затратахъ, а во 2-хъ и потому, что такого рода взглядъ положительно можетъ содѣйствовать осуществленію многихъ и многихъ полезныхъ и насущныхъ предпріятыя. Мы переживаемъ именно такую эпоху, когда потребности, самыя необходимыя, являются одна за другой, и если первоначальныхъ жертвъ будутъ требовать именно отъ насъ, то неумудрено, что у насъ не хватитъ силъ, а вслѣдствіе этого пропадетъ и желаніе ихъ осуществлять. Еще разъ повторяемъ, справедливость требуетъ соразмѣрности жертвъ съ представляемыми выгодами. Достигнуть этой справедливости можно по нашему мнѣнію, путемъ осуществленія разныхъ насущныхъ потребностей помощью *облигаціонныхъ капиталовъ*. Этимъ-же способомъ можно было-бы осуществить и водопроводное дѣло въ Тивелисѣ.

Подъ словомъ облигаціонный капиталъ, мы понимаемъ такой капиталъ, который приобретаетъ путемъ займа и не участвуетъ въ выгодахъ предпріятыя, а только оплачивается извѣстнымъ процентомъ съ погашеніемъ оного. Такимъ образомъ выстроено большинство нашихъ желѣзныхъ дорогъ, при сооруженіи которыхъ акціонерный капиталъ, участвующій въ предпріятыя составлялъ только часть всего капитала (на нѣкоторыхъ дорогахъ $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{5}$ и рядко половину), а остальное приобреталось путемъ выпуска облигацій, преимущественно за границей, съ гарантіей правительства въ уплатѣ 5%, и ежегоднымъ погашеніемъ оного путемъ тиража этихъ облигацій. Погашеніе раскладывалось обыкновенно на 85—90 лѣтъ.

Если бы Тивелисъ пожелалъ для осуществленія водопроводнаго предпріятыя принять этотъ способъ, городскому управленію нужно было-бы сдѣлать слѣдующее: 1) испросить разрѣшеніе правительства на заемъ той суммы, которая приблизительно необходима для устройства водопровода; 2) по полученіи разрѣшенія выпустить облигаціи, съ обязательствомъ платить по онымъ извѣстный условный процентъ; 3) назначить ежегодное погашеніе извѣстнаго количества облигацій съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы въ 90 лѣтъ они были погашены всѣ, причемъ, для первыхъ годовъ количество погашенія должно быть меньше, такъ какъ первые годы количество платимыхъ процентовъ будетъ больше послѣдующихъ лѣтъ; 4) на приобретеныя такимъ путемъ капиталы устроить всѣ техническія сооруженія или хозяйственнымъ способомъ, или помощью отдачи дѣла оптовому подрядчику; 5) по окончаніи сооруженія, сдѣлавши правыяльнныя рассчеты, отдать съ торговъ содержаніе водопровода за извѣстную плату, т. е. ремонтъ построекъ, водонасосныхъ машинъ, электровъ и бассейновъ и проч., или—если городъ найдетъ это удобнымъ, содержать водопроводъ хозяйственнымъ способомъ; 6) ту сумму, которая будетъ потребна на уплату процентовъ, погашеніе облигацій и содержаніе водопровода—или включить въ стоимость воды и брать съ жителей за воду именно столько, сколько необходимо для сбора этихъ суммъ, или-же, отпуская воду бесплатно, разложить этотъ сборъ въ видѣ обыкновеннаго налога на недвижимыя имущества и жителей вообще.

Вотъ тѣ краткія предположенія, путемъ которыхъ можно было-бы осуществить и не одно водопроводное дѣло въ Тивелисѣ. Предель статьи нашей не допускаютъ насъ теперь-же развить всѣ подробности каждаго пункта, но тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что этотъ способъ нельзя считать неосуществимымъ. Тивелисъ, по количеству получаемыхъ имъ доходовъ и по будущности, которая его ожидаетъ по окончаніи новой стѣи Кавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, можно причислить къ ряду богатѣйшихъ городовъ Россіи; а потому вопросъ о добротѣ къ его облигаціямъ и къ вѣрности уплаты по нимъ процентовъ не можетъ имѣть никакого мѣста; если Харьковъ, Кіевъ и другіе города Россіи находятъ гдѣ занять деньги и на выгодныхъ условіяхъ, то нѣтъ основанія предполагать, чтобы Тивелисъ ихъ не нашелъ. Если намъ скажутъ, что городскому управленію при большомъ количествѣ другихъ дѣлъ будетъ мало времени заниматься хозяйственной постройкой водопроводныхъ сооружений, то въ 1-хъ, можно на это время усилить составъ городского управленія и пригласить въ него техника, а во 2-хъ, мы предлагаемъ и другой способъ—отдачу сооруженій оптовому подрядчику за условленную плату по контракту, конечно, съ строгимъ наблюденіемъ за прочностью постройки. Отдача съ торговъ будущаго содержанія водопровода не можетъ представлять никакихъ особыхъ затрудненій; взаимные-же платы за воду (въ томъ случаѣ, если городъ пожелаетъ возвращать свои затраты именно этимъ, а не другимъ путемъ также, не можетъ считаться особенно сложнымъ; для этого нужно только нѣсколько смотрителей при бассейнахъ. Наконецъ, и эта система можетъ быть въ послѣдствіи упрощена. Когда будетъ выяснено все дѣло, т. е. количество потребляемой воды и стоимость ремонта и содержанія водопроводныхъ сооружений, можно будетъ найти подрядчика, которому за извѣстную, вносимую имъ плату, предоставить право снабжать жителей водою по опредѣленной таксѣ. Плата эта должна равняться той суммѣ, которую городъ будетъ затрачивать на проценты по облигаціямъ и погашеніе оныхъ. А еще лучше, если-бы вода отпускалась бесплатно, а сборъ, необходимый городу для исполненія обязательствъ по займу былъ-бы разложенъ на недвижимыя имущества и такимъ образомъ, всенормально-бы легло на тѣхъ-же жителей города; бесплатное пользованіе водой, если не всѣми, то, по крайней мѣрѣ, бѣднѣйшими жителями города могло-бы оказать громадное и благотворное вліяніе на гигиеническую и санитарную часть.

Кромѣ изложенныхъ нами выгодъ отъ указаннаго способа осуществленія предпріятыя достигаются еще слѣдующія самыя важныя выгоды.

- 1) Раскладывая погашеніе капитала на 90 лѣтъ, мы будемъ въ настоящее время нести тѣ-же жертвы и затраты, которыя будутъ нести наши дѣти, внуки и т. д.; только тѣ поколѣнія, которыя будутъ жить чрезъ 90 лѣтъ, воспользуются безплатно плодами нашихъ трудовъ.
- 2) У насъ въ кармаѣ останется тотъ почтенный барышъ, который пожелаетъ взять съ насъ всякій благоумыя предприниматель за осуществленіе предпріятыя и безъ котораго немисляемо, чтобы въ намъ таковыя явились, и барышъ этотъ можетъ составить такую крупную цѣну, что мы на нее будемъ въ состояніи осуществить много другихъ насущныхъ потребностей, которыхъ у насъ не занимать-стать.
- 3) Если городъ приметъ за дѣло теперь-же мы можемъ ожидать скорого осуществленія водопровода, такъ какъ уже не будетъ необходимости въ вызовѣ конкурентовъ, требующемъ значительнаго времени и продолжительно затягивающемъ дѣло. Этимъ путемъ мы можемъ смѣло рассчитывать, что водопроводъ у насъ будетъ, а при отдачѣ его путемъ концессіи, легко можетъ быть, что предприниматели явятся нескоро, а если и явятся, то предложатъ условія несомнѣнно для города выгодныя.

Мы тѣмъ болѣе настаиваемъ на томъ, что всякій благоумыя предприниматель потребуетъ и хорошихъ барышей и гарантіи въ этомъ, такъ какъ Тивелисъ по своему расположенію своему на горахъ и по составу своего населенія, совершенно своеобразный городъ, непохожий ни на Одессу, Харьковъ и другіе, а потому и самыя пріемы водоснабженія и потребленія воды, въ особенности сначала, подвержены совершенно другимъ законамъ, и то что для Одессы хорошо, то можетъ для Тивелиса представиться неудобноисполнимымъ.

Взглядъ нашъ далеко нельзя считать совершенно разработаннымъ. Это только краткое указаніе на возможность осуществленія дѣла водопровода другимъ способомъ, кромѣ тѣхъ, которые до сихъ поръ явились въ виду. Разработатъ его болѣе подробно можетъ общественное мнѣніе и люди ближе насъ знакомые съ водопроводнымъ дѣломъ.

Во всякомъ случаѣ, въ виду всего нами высказаннаго, а главное, въ виду той своеобразности, которую представляетъ собою Тивелисъ, мы не можемъ не высказать нашего убѣжденія, что подготовительныя работы по сооруженію водопровода и вообще по разрѣшенію этого вопроса должны быть произведены самымъ серьезнымъ образомъ. Онъ не долженъ быть скопированъ съ другихъ городовъ, представляющихъ, сравнительно съ Тивелисомъ, совершенно другія данныя. Большие единодушныя, болѣе гласныя въ этомъ дѣлѣ; болѣе развитіе обіи живаго слова, мыслей и преній по этому насущному вопросу—вотъ тѣ факторы, которые значительно могутъ повліять на осуществленіе дѣла. Всякое предложеніе, всякій лишний совѣтъ вносить въ дѣло новую мысль, новое разъясненіе и чѣмъ ихъ будетъ болѣе, тѣмъ болѣе будетъ шансовъ, что вопросъ этотъ разрѣшится удачно на пользу нашу и нашихъ будущихъ поколѣній.

Извлечение изъ газеты «Times».

(Письмо петербургскаго ея корреспондента (*).)

6 января благословеніе невскихъ водъ (въ день св. Крещенія) повторяется ежегодно и едва-ли найдется у насъ читатель (Таймса), который-бы не прочелъ описанія этой церемоніи. Тѣмъ не менѣе, это церковное торжество представляетъ зрѣлище необычайное и имѣетъ великолѣпное; въ немъ такъ наглядно выказываются взаимныя отношенія церкви и двора и крѣпкій союзъ въ Россіи православнаго съ самодержавіемъ, что нѣлшне будетъ здѣсь еще разъ поговорить объ этомъ.

Русскіе любятъ свои празднества и ежегодное освѣщеніе рѣки постоянно приводитъ жителей Петербурга въ восторгъ. Желаніе народа видѣть своего Царя, дворъ его, все это священное, оціанальное и военное торжество—совершенно понятно; но, что для насъ, англичанъ, непонятно—это смыслъ съ религіозной точки зрѣнія, который придаютъ ему русскіе.

Вчера утромъ весь Петербургъ сѣнился по одному направленію. Не только безчисленное множество саней и каретъ, полныхъ военными въ каскахъ, перьяхъ и вѣнчикѣ сѣрой шинели, но цѣлый потокъ скромныхъ пѣшеходовъ въ мѣховыхъ шапкахъ и бараньихъ тулупахъ шерстью внутрь (?), въ короткихъ юбкахъ, толстыхъ сапогахъ и шерстяныхъ платкахъ, обмотанныхъ кругомъ головы и шеи, стремился къ набережной зимняго дворца.

Противъ одного изъ спусковъ къ рѣкѣ былъ выстроенъ хорошенекій восьмугульный павильонъ, украшенный священными картинами и золотыми звѣздами по голубой крышѣ. Отрядъ жандармовъ охранялъ эту сторону набережной. Вчерашняя быстрая оттепель привела улицы въ такое ужасное состояніе, что у насъ въ Пискаревкѣ было, навѣрное, гораздо удобнѣе кататься въ саняхъ, нежели въ Петербургѣ, гдѣ приходилось нырять по ухабамъ и лужамъ. Дорога отъ дворца къ павильону была сравнена и усплана пескомъ. Несмотря на русское по-вѣрье, что въ день изъ 6-го января всегда бываетъ сильнѣйшій морозъ, Нева была покрыта льдомъ.

Пока въ такой торжественный день въ внутренность дворца, человѣку не облеченому ни въ какую форму—дѣло весьма нелегкое, убраться вась! И если журналисту, англичанину удалось что-нибудь увидѣть, такъ это только, благодаря великому послабленію этикета.

По всему нижнему этажу зимняго дворца, почти исключительно состоящему изъ просторныхъ, безконечныхъ корридоровъ, раздѣленныхъ массивными колоннадами, сѣвѣйшія русскіе военные и гражданскіе чиновники въ блестящихъ мундирахъ. Между ними выдѣлялся темнотеленый, гладкій мундиръ нашего принца Артура. Залы второго этажа были сплошь заняты военными и придворными, —2000 особъ, изъ которыхъ каждый былъ болѣе или менѣе покрытъ золотымъ шитьемъ. Дворецъ былъ переполненъ командами всевозможныхъ полковъ, Часовые въ странныхъ и великолѣпныхъ черкесскихъ нарядахъ охраняли входы и выходы съ пашками на голо; а въ огромной, величественной столовой залѣ, вдоль сіяющаго паркета вытнувшись два неподвижныхъ ряда закованныхъ въ латы кирасировъ. Такая-же дѣя неподвижныя линіи протянулись по всѣмъ лѣстницамъ, и тутъ и тамъ были разставлены небольшие отряды избранныхъ превосходныхъ войскъ. Отъ главнаго входа, широчайшій ковверъ съ черными краями былъ посланъ между двойной колоннадой и вверхъ по мраморной лѣстницѣ, выходящей въ просторную залу. Отсюда открывался безоглаечный рядъ терриконовъ въ отдаленной залѣ, полныхъ блестящихъ украшеній, люстръ, картинъ, портретовъ царствовавшихъ особъ, мраморныхъ колоннъ, столовъ и стѣнныхъ украшеній, отягченныхъ драгоцѣнностями и все это, искрясь и сияя, отражалось въ цѣломъ морѣ блестящихъ паркетовъ. Если-бы у меня было время, я сплавилъ-бы отряну другу Муррей, но тѣ, кто хотѣтъ имѣть подробное описаніе зимняго дворца, могутъ прочесть его спокойно дома; я-же буду совершенно доволенъ, если мнѣ удастся передать общее впечатлѣніе разсмотрѣнныхъ помещений, безоглаечныхъ какъ своды небесные; цѣлыхъ морей блестящихъ паркетовъ; нескончаемаго разнообразія панелей, дѣльныхъ работъ, картинъ, зеркала, мраморныхъ стѣлъ, галлерей, золота, драгоцѣнной мебели и отбѣлки великолѣпныхъ покоевъ, заковывающихся тронной залой. Стукъ и звонъ оружія на мраморныхъ полахъ; мѣрные шаги переставляемыхъ войскъ; короткія быстрыя военныя команды раздавались всюду, пока все не пришло въ порядокъ.

Въ 11 ч. Императоръ со свитой прошелъ въ дворцовую церковь. Въ слѣдующій разъ Царь войдетъ въ эту церковь завтра, чтобы отдать свою единственную дочь всенепому званію капитана нашего флота, принцу Эдинбургскому... Само собою разумеется, что церковь великолѣпна. Она вся блѣдная, съ позолотой. Царскія двери превосходной рѣзной работы. Тутъ есть каюдра совершенно на манеръ английскихъ приходскихъ церквей и небольшая скамья, отдѣленная стѣнной ширмой, для Императрицы. Во всей церкви; блестящихъ своиѣмъ паркетомъ, находится только одна ковверъ для священнодѣйствующаго іерея и только два стула для Императора и Императрицы. Придворный штатъ занималъ собою еще многія залы, за церковью. Архіепископъ (Вестминстерскій) Станлей присутствовалъ при богослуженіи, а изъ дамъ, кромѣ Государыни, кажется, въ церкви были только lady Августа Станлей и lady Эмма Осборнъ.

(*) Извлечено по просьбѣ редакціи—сотрудницей В. П. Желиковой.

Тѣмъ, кто знакомъ сколько-нибудь съ богослуженіемъ греко-русскихъ церквей, съ величїемъ и роскошью обстановки, которыхъ въ нихъ случаются достигаютъ ихъ обряды, не надо говорить какъ торжественна была служба. Въ ней принимали участіе митрополиты новгородскій и петербургскій и московскій; величественная наружность, красивая сѣдоблосая и сѣдобродная голова постыднго, въ особенности должна была привлечь вниманіе художника въ тѣ минуты, когда онъ величаво стоялъ въ своемъ золотомъ, покрытомъ драгоцѣнными камнями облаченіи, оруженннй духовенствомъ.

Богослуженіе состояло изъ пѣнія и молитвъ хоровыхъ и одиночныхъ, тѣмъ удивительнымъ оловымъ речитативомъ, который составляетъ особенность православнаго духовенства. Кадильницы затекали свѣтъ, напольная церковь облаками благоуханнаго аниса... Изъ алтара выносили священныя книги въ тяжелыхъ драгоцѣнныхъ переплеткахъ и читали ихъ, держа высоко надъ головами. Царь, Великіе Князья, высше чины и придворные внимательно и благоговѣнно слушали. Если-бы въ дѣйствительности даже не было въ этой толпѣ придворныхъ истиннаго религіознаго чувства, тѣмъ не менѣе всеобщее наружное благоговѣніе не могло не поразить необычайно человѣка, привычнаго къ равнодушию невниманію, господствующему, болѣе или менѣе, въ английскій храмочу. Нашихъ три принца присутствовали въ полныхъ парадныхъ формахъ. Красные мундиры принца Валлійскаго и другихъ офицеровъ нашей арміи красиво выдѣлялись на общемъ фонѣ темнотеленаго съ золотомъ—преобладающаго цвѣта русской военной формы.

Церковь далеко за двери была переполнена военными и гражданскими сановниками, титулованными лицами и придворными, съ головами до пятъ залитыми золотомъ. Еще большая толпа мундировъ, среди которой было множество придворныхъ дамъ, наполнила залы въ ожиданіи движенія церемоніи, которую они должны были видѣть на набережной изъ оконъ дворца.

По окончаніи литургіи, процессія не двинулась немедленно, какъ обыкновенно это бывало. Фельдмаршалъ графъ Бергъ лежалъ при смерти въ отелѣ Демуть.

Еще рано утромъ Государь выдѣлся съ своимъ вѣрнымъ слугой и другомъ, потому что онъ относится къ намѣстнику Своему въ Царствѣ Польскомъ почти съ такимъ-же уваженіемъ, какое надлежитъ имѣть Царю къ собрату своему властелю. Въ 11 ч. графъ Бергъ скончался и Императоръ, по окончаніи обѣды опять ѣздилъ въ отелъ Демуть. Въ телеграммѣ моея я сказалъ, что охота въ Ораниенбургѣ отложена по случаю дурной погоды; но теперь, я думаю, что это, по всей вѣроятности, было сдѣлано въ знакъ уваженія къ памяти фельдмаршала. Погода здѣсь считается дурною, когда термометръ показываетъ выше точки замерзанія. Русскіе считаютъ, въ это время года, 3 или 4 градуса тепла болѣе болѣе. Вчера и сегодня всѣ повѣсили головы по причинѣ оттепели, а одинъ изъ офицеровъ въ зимнемъ дворцѣ сказалъ мнѣ, что «принцъ Валлійскій привезъ съ собою лондонскую погоду!»

За колоннами болѣеюй шнвей залы стояли отряды войскъ въ ожиданіи благословенія митрополита. Знаменники были выстроены впередъ, такъ что, глядя вдаль, можно было только видѣть два ряда расшитыхъ знаменъ, тогда какъ люди были невидимы. Поля, бывшіе въ Сепастополѣ, имѣютъ на знаменкахъ бѣлыя эмалевыя верхушки съ Георгіевскимъ крестомъ. Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ 1-й баталіонъ Новочерасскаго полка. Храбрые и brave Царскіе солдаты! Если я ошибко и невѣрно вась называю, простите мое чувство, который «не могъ побдѣть даже нашего великаго имени!»

Процессія замедляла чрезвычайно и я имѣлъ время хорошо разсмотрѣть войска, разставленныя въ вынннхъ корридорахъ, по которымъ шло большое движеніе важныхъ должностныхъ лицъ, по болѣеюй части, покрытыхъ орденами, съ голубыми и красными лентами черезъ плечо. У многихъ военныхъ бѣлый крестъ св. Георгія, показывающій изъ участіе въ оаодѣ Севастополя (?), множество дворцовой прислуги носятъ кресты и медали, доказательство того, что они также старые солдаты.

Но вотъ Великій Князь Николай Николаевичъ, начальникъ гвардіи, спускается съ лѣстницы въ сопровожденіи своей свиты. Съ каской въ рукахъ онъ быстро проходитъ вдоль линіи знаменщиковъ, здороваясь съ каждымъ отрядомъ солдатъ, которые всѣ отивчаютъ ему дружнымъ, единогласнымъ возгласомъ. Этотъ обычай начальствующаго лица, привѣтствующаго на ходу каждый полкъ, имѣетъ свою цѣну. Наконецъ, вся процессія, словоза потокъ разноцвѣтной лавы, занимаетъ мраморную лѣстницу. Я услышалъ вдали церковное пѣніе, возвышавшее всѣмъ, что духовенство пѣло, и всѣ свита двинулись впередъ. По войскамъ пронесся возгласъ: «Смирно!» и въ ту-же секунду, единымъ махомъ брнннгуи ружья, взятые на караулъ и опустившись знамена. Вотъ ближе раздался чудные голоса придворныхъ пѣвчихъ и по мѣрѣ того, какъ процессія духовныхъ лицъ спускалась внизъ на мраморную лѣстницу, выливался потокъ придворныхъ и военныхъ Царской свиты, съ которой соперничать не могъ-бы ни одинъ дворецъ въ Европѣ. Вся масса шествія безоглаечо отражалась въ громадныхъ зеркалахъ и во мѣрѣ того, какъ они спускались внизъ, эти толпы бѣлыхъ, голубыхъ, красныхъ и зеленыхъ облаченій, отягощенныхъ серебромъ и золотомъ, представляли изумительное зрѣлище. Хоръ придворной капеллы—лучшій въ Россіи и дѣйствительно, такой чудный подборъ дѣтскихъ и

мужскихъ голосовъ рѣдко можно слышать. Впереди шли первый и второй начальники столицы; за ними два церемонімейстера въ золотыхъ каскахъ, въ цѣлѣхъ даваяъ лѣндами къ процессіи. Дорозу, мѣстахъ растлннутыхъ въ два ряда пѣвчихъ со свѣчами въ рукахъ, въ бѣлыхъ съ золотомъ облаченіяхъ, прошли и стали по обѣимъ сторонамъ отъ дворца, до выстроенаго на льду павильона. Безоглаечное множество священниковъ съ развѣивающимися изъ подъ тяжело изукрашенныхъ драгоцѣнными камнями митръ, волосами, иные неся хоругви; за ними пѣвчіе въ пурпурѣ и золотѣ. Почтенный, собенный годами митрополитъ московскій прошелъ со своимъ духовенствомъ. И, наконецъ, покаялся высшій священнодѣйствующій этого дня, митрополитъ петербургскій и новгородскій. Впереди его и за нимъ несли священныя книги въ драгоцѣнныхъ переплеткахъ и золотые кресты, которымъ имѣтъ цѣны, за множествомъ каменьевъ ихъ украшающихъ, наконецъ, золотую чашу для освѣщенной вековой воды.

Поля все время стояли съ ружьями на караулѣ, а офицеры съ открытыми головами и саблями на голо! По мѣрѣ того, какъ проходилъ митрополитъ, они покрывали головы, чтобы отразить честь приближавшемуся Императору. По проходѣ духовенства, за нимъ остался пустое, довольно значительное пространство, чтобы отбѣить священное торжество отъ свѣтскаго великолѣпія...

Тогда—одинъ, во главѣ своей царственной семьи, царственныхъ гостей, своего величественнаго двора и храброй арміи, которой здѣсь представителями была толпа военныхъ и 45 знаменщиковъ, присоединившихся къ свитѣ,—шелъ Царь всѣя Россіи, съ облаченной головой, какъ и всѣ прочіе, съ каской въ рукахъ, одѣтый въ голубой фельдмаршальскій мундиръ.

Быть можетъ вы знаете Русскаго Императора по Его портретамъ; но только увидѣвъ его самого, можно получить понятіе о Его личности. Его величественный, но далеко не презрительный и не гордый видъ. Его блѣдное лице, на которомъ легъ отпечатокъ высокой рѣшимости и сосредоточенности мысли, ясно говоритъ о всей жизни этого человека, о многихъ разочарованіяхъ его и горестяхъ.

По обѣимъ сторонамъ Государя, на шагъ поодаль шли Принцъ Валлійскій и Цесаревичъ Александръ—высокій и славотный, какъ и подобаетъ Романову. Герцогъ Эдинбургскій не присутствовалъ тутъ: онъ сильно простудился и потому долженъ былъ присоединиться къ Государыни и Великой Княжнѣ Маріи и смотрѣть на церемонію изъ окна.

Английскія наружності, мундиръ и орденъ подвиза принца Артура съ разу бросались въ глаза въ группѣ Великихъ Князей.

Въ то время, когда шествіе переходило набережную, сѣрая толпа народа, увидавъ своего Царя, ринулась къ цѣпи жандармовъ и какимъ чудомъ удалось полиціи сдержать ее—осталось для меня тайной, потому что барьеровъ не было. Духовенство наполнило павильонъ; знаменщики стали вокругъ, по наружной галерей.

Кромѣ Великихъ Князей Константина, который былъ нездоровъ и Михаила, находившагося на Кавказѣ, здѣсь присутствовали всѣ сыновья, братья и племянники Государя, почти всѣ важныя чины двора, министры и командующіе арміей. Тутъ были русскіе церковь и русское правительство,— всѣ представители православнаго самодержавія—этихъ двухъ столбовъ, поддерживающихъ русскую имперію.

Церемонія на рѣкѣ продолжалась всего нѣскольکو минутъ. Черезъ лѣзное пространство рѣки грохотали пушечные выстрѣлы и закрылись дымомъ мрачный Петро-Павловскій храмъ, этотъ послѣдній дворецъ всѣхъ Царей Россійскихъ. Послѣ священнаго пѣнія и молитвъ, лѣтъ на Невѣ былъ взломанъ и туда погружено св. распятіе и чаша. Вода была освѣщена. Царь и Великіе Князья поцѣловали руку митрополита. Святые изображения Спасителя подняли и обнеси врозумъ павильона съ пѣніемъ и кропленіемъ знаменъ и народа съ водою изъ рѣки. Чаша, полная водою, также была поднесена Императору. Онъ приложился къ ней губами и потомъ, по обычаю, наполнилъ ее ло краевъ золотымъ.

Послѣ этого, шествіе въ томъ-же порядкѣ вернулось во дворецъ. Многие военные и придворные опередили митрополита, прикладываясь къ образу Спасителя и потомъ цѣловали ему руку, а онъ крестилъ ихъ священною водою.

Прежде чѣмъ войти во дворецъ, Императоръ остановился; минуту-другую поглядѣлъ на сплошную толпу народа, взглядомъ отна, смотрящаго на дѣтей своихъ и разъ или два, движеніемъ поднявъ и величія и ласки, наклонилъ голову... Съ восторженной преданностью и благоговѣніемъ смотрѣлъ народъ на своего царя, на митрополитовъ, на образъ и священныя хоругви и такъ искренно религіозно и преданы своей вѣрѣ и своему царю русскіе крестьяне и ремесленники, что я сомнѣвался, чтобы хоть одинъ изъ нихъ обратилъ мысль или взглядъ на иностранныхъ принцевъ. Сверху, изъ оконъ дворца, вся эта волнующаяся толпа съ непокрытыми головами представляла массу такихъ оживленныхъ, поднятыхъ къверху лицъ, которыхъ нельзя легко забыть.

По окончаніи торжества, когда наконецъ, все множество придворныхъ и гостей поднялось снова въ залы, началось предствленіе знаменъ Императору, который прошелъ по рядамъ—быстрой и твердой походой, свойственной русскимъ военнымъ начальникамъ, здороваясь съ солдатами. Принцъ Валлійскій, Цесаревичъ, Великіе Князья сѣдовали за Государемъ въ прежнемъ порядкѣ и когда Его Величество занялъ, въ верхнемъ концѣ одной изъ залъ, предназначенное Ему мѣсто, отряды всѣхъ полковъ, одинъ за

Другимъ прошанъ передъ нимъ военнымъ порядкомъ, съ музыкой и знаменами въ главѣ.

Это было торжественное зрѣлище! Величаво дворца, котораго полноразличные, какъ зеркало, помы слухамъ полемъ для парадныхъ маневровъ избранныхъ войскъ; блестящій штатъ придворныхъ; Царь всей Россіи во главѣ своей семьи и иностранныхъ принцевъ, (которые съ трудомъ держались въ уровень съ его величественно-быстрымъ шагомъ) отдающій и привимающій привѣтствія своихъ войскъ; во всемъ этомъ было что-то необычайно величественное! Что-то такое, что невольно переносило мысль къ далекимъ временамъ; къ тѣмъ днямъ Имперскаго величія, когда весь міръ лежалъ у ногъ одного человека и онъ былъ Кесарь!

Палаты депутатовъ, были о реформахъ, экономическое правленіе—это все, конечно, прехоскодные вещи, за которыя истинный британскъ долженъ крѣпко стоять. Но...тѣмъ не менѣе, то зрѣлище, которое мы видѣли вчера, достойно времени и вниманія великобританца.

Здѣсь были власть и могущество истинныя, а не отвлеченныя. Не ослабленныя раздѣленіемъ на тысячу источниковъ, не исчезающія въ лабиринтъ политическихъ расчетовъ, преградъ и распределеній, а *въ сосредоточенныя въ единомъ взглядѣ Царя, въ единомъ мановеніи руки Бог!*... (Продолж. будетъ)

Изъ **Новобаязета** передаютъ: Казалось-бы, что съ расположеніемъ въ нашемъ городѣ штабъ-квартиры казачьяго полка Кавказскаго Кубанскаго войска, общественная жизнь нашего маленькаго уголка сколько нибудь подвигнется впередъ, но не тутъ-то было. Хотя отроду было смотрѣть на картину въѣзда въ намъ 20-го юня прошлаго года казачьяго полка въ составъ трехъ ротъ, но иллюзіи наши, относительно измѣненія къ лучшему условій нашей общественной жизни, порожденныя прібытіемъ новыхъ гостей, до настоящей поры остаются мечтами... Новыя «сотни» ничего новаго не внесли въ нашъ бытъ,—развѣ только прибавили къ обществу нѣсколько семейныхъ, живущихъ мирно и безмятежно посрѣдъ кавказской боевой и шумной жизни. Съ прібытіемъ къ намъ полка хотя и было сдѣлано нѣсколько попытокъ провести съ военными гостями праздничные дни, но стремленіе наше къ гостепримству не увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ: взаимныя отношенія доселѣ остаются натянутыми... Причиной безотрадной общественной жизни, какъ надо полагать, наши-же собственные узкіе, провинціальныя взгляды на жизнь и какаго-то безсознательнаго, мелочнаго сибеса. Но прекаявая все это волю Божіей, отвернемся въ другую сторону.

Мѣстные жители посрѣ бывшаго неурожая, достаточно оправились; снятый хлѣбъ у многихъ не могъ быть смолоченъ до конца прошлаго года по причинѣ обилия его; торговля краснымъ товаромъ нѣсколько оживилась съ увеличеніемъ потребностей; на дороговизну състныхъ припасовъ нельзя жаловаться. Вообще говоря, жизнь въ нашемъ городѣ для бѣдныхъ людей хороша. Въ настоящую минуту наши горожане сильно пригорюнились, вслѣдствіе разнесшихся слуховъ, что весною нынѣшняго года Кавказскій казачій полкъ долженъ оставить гор. Новобаязетъ и расположиться штабъ-квартирой въ другомъ мѣстѣ. Если это дѣйствительно справедливо, то долго придется ждать Новобаязету положенія равнаго съ другими мелкими узкими городами, отъ которыхъ онъ пока такъ далеко отсталъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Если-же штабъ-квартира полка останется въ Новобаязетѣ, то присутствіе столь значительнаго числа русскихъ людей, само собою будетъ служить толчкомъ къ развитію общественной жизни и върымы средствъ къ благоустройству города. Да давно-бы и пора ему устроиться и показывать названіемъ города не номинально, а фактически. Для казачьяго полка было-бы очень выгодно имѣть свою штабъ-квартиру въ гор. Новобаязетѣ, такъ какъ Байазетскій уѣздъ, какъ известно, богатъ всѣхъ удобовъ Эриванской губерніи понынешні мѣстами, хорошимъ климатомъ и водою; здѣсь-же дешевизна хлѣба и скота. При этихъ условіяхъ, стратегическимъ соображеніямъ сдѣлало-бы сдѣлать уступку въ пользу экономическихъ условій.

В. Изъ **Боржомъ** намъ пишутъ: 7 февраля нынѣшняго года былъ данъ «обществомъ любителей», спектакль въ пользу голодающихъ самарцевъ. Руконисены афиши хотя и извѣстныя, что представляемы будутъ «Мишура» ком. въ 4 дѣйств. Потѣхана и водевилъ «Бѣдовая Бабушка», но, на самомъ-же дѣлѣ, осуществилась лишь одна «Мишура», а «Бѣдовая Бабушка» не явилась на Боржомскій сценъ; еѣ, какъ слышно, оживили изъ Ахалциха, но она не прибыла, вѣроятно заблуждаясь исполнить свою роль въ средѣ болѣе близкаго къ ней перовала. Сцена въ помѣщеніи прачешной, благодаря запаню и хлопотамъ г. Кассѣ, была устроена очень мило. Спектакль вообще прошелъ сносно и въ особенности хорошо были исполнены слѣдующія мѣста: въ 1-мъ дѣйств. гг. Новиковымъ и Михайловымъ (*) (1-й въ роли Нустозерова, 2-й—прикащика) сцена когда прикащикъ предлагаетъ совѣтнику пакесть съ деньгами. Г. Горевъ, въ роли секретаря думы Зайчкова, былъ особенно хорошъ въ этомъ дѣйствіи и выполнялъ еѣ безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ. Во 2-мъ дѣйствіи Михайловъ-же (въ роли Побѣднсаго) и Рубчиковъ (въ роли Пурпузова), когда они бесѣдуютъ о дѣлахъ службы и

затѣмъ переходятъ къ семейному очагу. Въ 3-мъ дѣйств. особенно хорошо вышла сцена, когда Побѣднскій читаетъ нотацию Дашенькѣ (г. Ярославцевъ); затѣмъ, когда Дашенька объясняется съ сыномъ Зайчковымъ (Горевъ-же) и когда Побѣднскій выгоняетъ его изъ дому. Г. Соколовскій (въ роли Золотарева), Беклеръ (въ роли Андрея) и Лидина (въ роли горничной) играли одинаково; они исполнили свои роли хотя не особенно искусно, но тѣмъ не менѣе хорошо. Въ 4-мъ дѣйствіи была, можно сказать, восхитительна г-жа Ярославцева. Въ этомъ послѣднемъ дѣйствіи она отдалась роли всѣмъ своимъ существомъ; она до того улеглась, что говоря послѣдніе два монолога: «Пусть-же мое проклятіе преслѣдуетъ тебя всю жизнь!» и «Ухаль... всё кончено...», прослезилась и произнесла эти монологи, стоя на колѣнахъ и рыдая на самомъ дѣлѣ. О роляхъ Губачиковыхъ говорить считано лишнимъ, онѣ очень коротки и почти бездѣйствны. За неизбѣимъ музыки, которая увеселила-бы публику въ антрактахъ, гг. Кассѣ и Горевъ прочли 4 стихотворенія: «Ха, ха, ха!» Вознесенскаго, «Барышни, тра-ла-ла!» Курочкина, «Послѣдній изъ магичанъ (подражаніе Беранже) Шу—ва (напечатанные когда-то въ Московскомъ Вѣстникѣ) и «Истия святая» Чистякова. Особенно удачно исполнено г-мъ Кассѣ «Послѣдній изъ магичанъ» и Горевымъ «Истия святая», такъ что кромѣ того, что стихи эти были повторены въ антрактахъ, публика потребовала повторенія ихъ еще и по окончаніи спектакля; требованіе это было, разумѣется, исполнено и вызвало громкіе аплодисменты съ многократными «браво» и «bis». Зрительскі набралось до 140 человекъ, а денегъ выручено около 100 руб. Послѣ спектакля устроились танцы.

Въ Тифлисѣ у насъ давно небывалая новинка: *вышла снѣгъ не менѣе 1/4 аршина глубиною!* 18 февраля начался санная вѣда, хотя снѣгъ не прибавитъ, что вынуждаетъ на саняхъ возвращаются подчасъ въпикомъ, но все-таки—снѣгъ. По словамъ старожиловъ, въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, это четвертый случай столь глубокаго выпаданія снѣга. Въ послѣдній разъ повторилось это явленіе въ 1863 году.

Разгулялся нашъ батюшка Прометей въ своихъ ледяныхъ оковахъ: завидю ему стало, что въ Тифлисѣ теплынь, да тинь-да гладь, да Божья благодать—въ отъ и слышнъ полную горсть снѣга.... Напрасно! Снѣгъ, не сегодня завтра, обратится, по выраженію Наполеона 1-го, въ *пятую* стихію, т. е. грязь.

Въ пятницу, 15-го февраля, окончилась лекція: г. Бокія—*физико-химическій анализъ воды* и г. Гордзѣвскаго—*дѣти и сказки*.

Вторая половина чтенія г. Бокія прошла съ гораздо болѣшимъ интересомъ, нежели первая, благодаря опытамъ разложенія воды помощью цинка и сѣрной кислоты и посредствомъ электрическаго тока. Весьма интересны также были эксперименты надъ свѣтами двухъ составныхъ началъ воды—газовъ кислорода и водорода: образование воды при горѣніи и соединеніи послѣднихъ съ кислородомъ воздуха; дайте, горѣніе различныхъ тѣлъ въ чистомъ кислородѣ и явленіе, происходящее отъ соединенія кислорода и водорода между собою (гремучій газъ).

Что-же касается до прекраснаго чтенія г. Гордзѣвскаго, то въ отношеніи его приходится повторить только сказанное нами, т. е. что плавная, чисто-литературная рѣчь лектора, съжато, но весьма обстоятельное развитіе темы лекціи и прочувствованность мыслей, ридомъ съ ихъ повизною для большинства слушателей, доставили этимъ послѣднимъ истинное удовольствіе, выражающееся напряженнымъ вниманіемъ во время чтенія и громкимъ одобреніемъ посрѣ его окончанія.

Пріятно-бы было видѣть лекцію г. Гордзѣвскаго въ печати.

На этой недѣлѣ предстоитъ литературно-музыкальный вечеръ, даваемый нашимъ талантливымъ актеромъ, г. Правдинымъ въ помѣщеніи тифлискаго «Кружка».

Казначей Самарскаго дамскаго комитета, по раздѣлѣ пособій голодающимъ, проситъ насъ напечатать въ газетѣ о получеши имъ 25 рублей, собранныхъ по подпискѣ въ г. Эривани, г. Бурхардомъ.

Въ ночь съ 13-го на 14-е февраля, въ м. Боржомѣ опущены три колебанія земли. Первое и третье были очень слабы, второе-же, которое было въ 11 ч. 15 м. вечера, было до такой степени сильно, что свинуло съ мѣста стулья, чашки и другія мелкія вещи. Направленіе всѣхъ трехъ колебаній было одинаково—съ сѣ. на юв. Промежутокъ между каждымъ колебаніемъ продолжался 1/2 часа.

При Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго образована особая коммисія изъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ для обсужденія вопроса о возможности упраздненія кавказской гробовой флотилии на Черномъ морѣ и о созданіи, взамятъ ея, частнаго батотажа.

Въ видахъ скорѣйшаго открытія въ Тифлисѣ Окружнаго Правленія *Общества поданіи помощи при кораблекрушеніяхъ*, предсѣдатель учрежденнаго съ этою цѣлью въ Тифлисѣ временнаго комитета вновь *покорный проситъ* учрежденія и лицъ, которымъ разосланы подписные листы, прислать, не ожидая конца подписки, списки желающихъ поступить въ члены вмѣстѣ съ причи-

тающими съ нихъ взносами за 1874 г. въ Техническую канцелярію, на имя инженеръ-полковника Герсеванова.

Гг. члены Кавказскаго О. Р. Техническаго Общества приглашаются въ общее собраніе, имѣющее быть въ пятницу, 22-го февраля, въ 7 1/2 часовъ вечера въ залѣ губернскаго правленія. Предметъ занятій: 1) докладъ *предсѣдателя и отчетъ за 1873 годъ*; 2) *отчетъ по учебной ремесленной мастерской за 1873 годъ*; 3) *замѣтки объ одесскомъ водопроводѣ, по сѣвѣннѣмъ, собраннымъ на мѣстѣ*.

Отъ **Распорядительнаго Комитета Тифлискаго Благотворительнаго Общества** объявляется, что «копеечный сборъ» будутъ производить въ текущемъ великомъ посту, по городскимъ участкамъ: въ 1-мъ: кн. С. А. Шаховская, Н. Д. Палибинъ, С. П. Астафьева; въ 2-мъ: В. Я. Опочинина и кн. Туманова; въ 3-мъ: В. В. Таманцева; въ 4-мъ, кн. С. Я. Святополкъ-Мирская; въ 5-мъ: Гр. А. П. Алопеусъ, г-жа Софьяно и бар-са Фитингофъ-Шель; въ 6-мъ, Е. Я. Иванова; въ 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ, Р. Д. Аманова и кн. М. Г. Меликова; въ 10-мъ, кн. В. Ф. Голицыны; въ 11-мъ, С. В. Колобова; въ 12-мъ: М. В. и А. А. Колубакины и въ 16-мъ, Е. П. Иващенко.

Въ тифлисскомъ «Кружкѣ» 22-го февраля, въ пятницу, имѣютъ быть публичныя чтенія: 1) *Н. И. Палибина*—«Главныя основанія практической механики» и 2) *А. Д. Ерицева*—«Историческое и современное положеніе женщины въ Арменіи». Начало ровно въ 7 1/2 час.; конецъ въ 9 3/4 час. вечера. Цѣна жетамъ: 1-го и 2-го ряда—1 р.; 3, 4 и 5 ряда—50 коп.; прочія по 30 коп.—за вечеръ. Входъ открытъ для всѣхъ.

Отъ **Управления Кавказскаго Музыкальнаго Общества**: въ воскресенье, 24 февраля имѣютъ быть 5 *часовой* музыкальный вечеръ. Программа будетъ объявлена.

(2) 1. **ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗЪ“** (Доставлена Международнымъ телеграфнымъ агентствомъ). 17-го февраля, 1 ч. по полудни.

Петербургскія газеты сообщаютъ, что нѣсколько русскихъ капиталистовъ собираются въ 1874 году отправить первый русскій торговый караванъ въ Афганистанъ—изъ Астрабада, чрезъ Мешедъ, Кандагаръ и Кабулъ.

Гудзуръ, 18 февраля, 10 час. вечера. Сообщеніе съ Коби прекратилось, вѣнга продолжается. Вся дорога занесена обвалами и заносами.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что извѣстный нашъ московскій пианистъ А. И. Дюбюкъ удостоился Высочайшаго дозволенія поднести Его Величеству Государю Императору сочиненный имъ по случаю взятія Хавы торжественный военный маршъ. Государь Императоръ всемілостивѣе сообразовалъ пожаловать композитору бриллиантовый перстень съ рубиномъ.

«Новое Время» сообщаетъ, что утвержденный при Русскомъ Географическомъ Обществѣ метеорологическій комитетъ вошелъ въ сношеніе съ телеграфнымъ департаментомъ, о возможности установленія на телеграфныхъ станціяхъ ряда систематическихъ наблюдений, для опредѣленія весьма мало изслѣдованнаго научнаго вопроса о связи гальванческаго тока съ метеорологическими явленіями.

Нѣкоторыя земскія собранія, какъ сообщаетъ *Вѣстн. Промышлен.*, обратили вниманіе на то, что ежегодно во многихъ мѣстахъ хлѣбъ выбивается градомъ, и что подобныя бѣдствія тяжело падаютъ на благосостояніе крестьянъ. Въ виду этого, они обратились съ ходатайствомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ о введеніи обязательнаго страхования полей отъ градобітія и порчи хлѣбовъ.

Изъ Ольвиполя въ *Одесскій Вѣстникъ* пишутъ, что тамъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, управленіе Одесской желѣзной дороги отплыло близъ воксала желѣзно-дорожнаго техническаго училища, цѣль котораго—подготовить развитыхъ специалистовъ по части ремонта дорогъ. При училищѣ имѣются старое и кузнечное отдѣленія и предполагается устроить физическаго кабинета. Въ училище принимаются дѣти всѣхъ сословій, возрастомъ не свыше 14 лѣтъ.

Въ *Камско-Волжскую Газету* сообщаютъ пріхавшее на-дняхъ изъ Самары лицо, что кромѣ той лотеріи, казую самарскіе крестьяне понесли лѣтмомъ осенью при продажѣ скота на уплату податей и при продажѣ скота за бездѣйствіе за невозможностью прокормить его и по необходимости какъ-нибудь добыть денегъ на покупку хлѣба для семьи,—они вынуждены разстранивать свое хозяйство еще слѣдующимъ оригинальнымъ способомъ: они угодняютъ скотину на правый берегъ Волги, въ Симбирскую губернію и тамъ оставляютъ его на прокормленіе крестьянамъ-же; съ условіемъ весною получить обратно: вмѣсто пары лошадей—одну лошадь, вмѣсто двухъ паръ—одну пару и т. д.; однимъ словомъ, на промѣръ изъ-полу.

Въ *Одесск. Вѣстн.* сообщаютъ, что 13 января арестанты Херсонской военно-неправильной роты обратились къ своему начальнику съ заявленіемъ, что до

нихъ дошли свѣдѣнія о бѣдствіяхъ голодающихъ самарцевъ и потому они просятъ, въ ознаменованіе торжественнаго дня бракосочетанія ея Императорскаго Высочества Маріи Александровны, разрѣшить имъ на двѣ недѣли отказаться отъ полуфунта хлѣба изъ сучнаго на каждаго арестанта продовольствія и составленную отъ этого сумму денегъ отратить голодающимъ самарцамъ. Начальникъ роты не могъ отказать единодушную просьбу арестантовъ, и по сдѣланному расчету, деньги 104 руб. отправлены по назначенію.

Въ «С.-Петер. Вѣд.» передаютъ слѣдующій удивительный случай, за достоверность котораго ручается корреспондентъ Новгородской губерніи и уѣзда, Тесовской волости, деревни Березицы, крестьянскій мальчикъ Иванъ Щелкановъ, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, отравился 2-го января, въ 9-ть часовъ утра въ школу въ деревню Рыбново, въ двухъ верстахъ отъ Березицы. Дулъ сильный, порывистый вѣтеръ и падалъ снѣгъ. Не успѣвъ Щелкановъ отойти версту отъ деревни, какъ почувствовалъ, что сильный порывъ вѣтра подхватилъ его и онъ, по собственному его выраженію, потерялъ землю изъ подъ ногъ; больше онъ ничего не помнитъ. Очнувшись, онъ увидѣлъ, что лежитъ на дорогѣ недалеко отъ какой-то незнакомаго деревни; сильная боль въ спишъ и поясницѣ и жгучая жажда заставили его встать и войти въ деревню, несмотря на слабость, которую онъ чувствовалъ; оказалось, что онъ находится въ деревнѣ Заболотье, Горской волости, въ тридцати верстахъ отъ Березицы. Когда Щелкановъ припелъ въ Заболотье, было три четверти десятаго, слѣдовательно, вихрь пронесъ его тридцать верстъ въ полчаса. Въ четыре часа пополудни привезли его на лошади домой и стали родителямъ. Въ настоящее время Иванъ Щелкановъ совершенно здоровъ и охотно рассказываетъ свое приключеніе.

Въ Лондонѣ, какъ передаетъ «Биржа», составило общество для осуществленія проекта сооруженія туннеля подъ рѣкою Солейтъ, отъ берега Гампшайра до острова Вайта, для проведенія желѣзнодорожной линіи.

Въ теченіи 1873 года прибыло въ Соединенные Штаты 252,982 эмигранта, въ томъ числѣ изъ Россіи 1,817. Наибольшее число доставила Германия: 104,214 человекъ.

Изъ Требизонда сообщаютъ, что тамъ въ настоящее время живетъ турокъ, по имени Ахметъ, которому 138 лѣтъ. Недавно умеръ тамъ другой житель этого города на 126 году отъ роду.

Скончавшійся недавно въ Лондонѣ, баронъ Майеръ Ротшильдъ оставилъ, по словамъ Биржи, единственной дочери свой личный капиталъ свыше трехъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Въ настоящее время, по словамъ «Биржи», въ Парижѣ около 80,000 квартиръ стоятъ пустыми.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

УСТАВЪ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ (Высочайше утвержденъ 1-го января 1874 г.)

ГЛАВА IX.

О припискѣ къ призывнымъ участкамъ и о составленіи призывныхъ списковъ.

II. О составленіи призывныхъ списковъ. (Продолженіе *).

104. Въ призывныхъ спискахъ означаются свѣдѣнія, указанныя въ ст. 99-й, сверхъ того яфето жительства каждаго призываемаго и тѣ свѣдѣнія о его семейномъ и имущественномъ положеніи, которыя могутъ дать право на льготы (ст. 45 и 52).

105. Основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ служатъ: а) метрическія выписки; б) относительно лицъ, неизвѣстныхъ отъ внесенія въ деиутую народную перепись—ревизскіе списки; в) свѣдѣнія о припискѣ къ призывнымъ участкамъ и личныя заявленія. Въ Царствѣ Польскомъ призывные списки составляются на основаніи книгъ постоянного и временнаго населенія.

106. Составленіе метрическихъ выписей возлагается: а) о лицахъ православнаго и иныхъ христіанскихъ исповѣданій—на приходскихъ священниковъ, настоятелей церквей и пасторовъ, по принадлежности; б) о магнетанахъ—на духовныхъ магнетанскія собранія; в) о еврейскъ и лицахъ другихъ вѣроученій—на тѣ правительственныя учрежденія гражданскаго вѣдомства, которыми по закону ведутся или хранятся метрическія списки исповѣданій и вѣроученій книгъ.

107. Метрическаа выпись должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выпискѣ означаются: имя, мѣсяцъ и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно деанонорожденных—имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписѣ отмѣчаются, противъ каждаго, годъ мѣсяцъ и день кончины. Выписи составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости и посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки (ст. 102 и примѣч. 2), по принадлежности. Выписи должны быть доставлены имъ не позже 15-го января.

108. Въ свѣдѣтельствахъ о припискѣ къ призывному участку и въ призывныхъ спискахъ возрастъ означается по метрическимъ выпискамъ, по ревизскимъ спискамъ и другимъ документамъ, замѣняющимъ по закону метрическія свѣдѣтельства.

109. Если кто изъ лицъ, обязанныхъ получить свѣдѣтельство о припискѣ къ призывному участку (ст. 97), при требованіи сего свѣдѣтельства не представитъ ни одного изъ указанныхъ въ предшешей статьѣ документовъ и покажетъ, что *свѣдѣнй не было*, въ двѣнадцатилѣтъ отъ роду, то ему выдается свѣдѣтельство съ означеніемъ возраста, согласно его показанію. Если-же кто-либо покажетъ, что ему болѣе девятинадцатилѣтъ, то ему выдается временное свѣдѣтельство о припискѣ, безъ означенія возраста, и затѣмъ уже возрастъ означается въ свѣдѣствѣ по наружному виду узданымъ, окружнымъ или городскимъ по воинской повинности присутствіемъ, на основаніи статей 137 и 138 сего Устава.

110. При разнорѣчій въ показаніяхъ о возрастѣ по метрической выпискѣ или метрическому свѣдѣтельству и по ревизской сказкѣ или другому документу, возрастъ опредѣляется: для христіанъ—по метричѣ, а для нехристіанъ—по ревизской сказкѣ, если въ правильности ея показанія не возникаетъ сомнѣнія.

111. Сомнѣніе въ правильности документа, по которому имѣетъ быть опредѣленъ возрастъ, можетъ быть возбуждено или самими учрежденіями (ст. 102 и примѣч. 2), на которыя возложены составленіе призывныхъ списковъ и выдача свѣдѣтельствъ о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, или со стороны частныхъ лицъ.

112. Возрастъ опредѣляется по наружному виду:

- 1) во всѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ никакого законнаго документа о лѣтахъ.
- 2) лицамъ христіанскихъ исповѣданій—въ томъ случаѣ, если возрастъ показанъ только въ ревизской сказкѣ и возбуждено сомнѣніе въ правильности этого показанія;
- 3) лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій—во всѣхъ случаяхъ, когда возникнетъ сомнѣніе въ правильности имѣющихся о возрастѣ документовъ, не исключая и метричъ; но если въ показаніяхъ о возрастѣ по метричѣ и по ревизской сказкѣ нѣтъ разнорѣчій, то хотя-бы и было возбуждено сомнѣніе въ правильности этихъ показаній, возрастъ опредѣляется согласно означеннымъ документамъ, а не по наружному виду.

(Продол. будетъ)

Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ, по почтовому департаменту, проектировало яѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ сдачи на почту казенной корреспонденціи. Въ настоящее время ожидаются только заключенія и мѣрныя различныя главнаго управленія на этотъ проектъ. Въ общихъ чертахъ, какъ сообщаетъ *Новое Время*, почтовый департаментъ предлагаетъ управленіямъ на выборъ одно изъ трехъ: 1) или сдачу на почту всѣхъ писемъ и посылокъ при описяхъ; 2) или сдачу при тѣхъ-же описяхъ особенно важныхъ писемъ и посылокъ; или наконецъ, 3) сдачу всего этого безъ описей, но подъ росписку въ разсыльных выгахъ управленій. Какой способъ будетъ избранъ большинствомъ главнаго управленія, еще неизвѣстно.

Въ *Русск. Вѣд.* сообщаютъ, что въ Св. Синодѣ имѣется предложеніе всѣ военныя и адмиралтейскіе соборы, крѣпостныя, военныя и морскія неподвижныя церкви перечислить изъ вѣдомствъ главнаго священникова войска въ подчиненіе епархіальнымъ архіереямъ и затѣмъ оставить въ подчиненіи главнаго священника лишь подвижныя или походныя церкви, состоящія при полевыхъ войскахъ. Кромѣ того, и придворныя церкви, находящіяся въ Петербургскій губерніи, предположено также перечислить въ епархіальныя вѣдомства, за исключеніемъ московскихъ, которыя будутъ отнесены въ синодальную канторѣ.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германскій рейхстагъ началъ свои занятія 31 января (12 февраля) обсужденіемъ предложенія депутата Шульце-Делича объ измѣненіи 32 ст. конституціи и о назначеніи содержанія членамъ рейхстага. Авторъ предложенія, имѣя въ виду новый составъ собранія, изложилъ всѣ извѣстные доводы въ пользу своего не разъ повтореннаго проекта, основательность котораго была признана самими союзными правительствами, назначившими депутатамъ даровые билеты для проезда по желѣзнымъ дорогамъ. Но, по мнѣнію Шульце-Делича, эта мѣра должна быть признана все та же недостаточною. Противъ предложенія этого говорилъ депутатъ Миннигерде, который, между прочимъ, объяснилъ, что онъ считаетъ конституцію такимъ договоромъ, съ которымъ неразрывно связано вообще избирательство и безвозмездное представительство; по этому онъ требовалъ, чтобы либеральныя противныя послѣднюю представили новый избирательный законъ, если имъ не врявятся нынѣшній порядокъ. Депутатъ Франкербургеръ (изъ Баваріи), на основаніи опыта, почерпнутомъ въ южно-германскихъ опругахъ, доказывалъ, что вредъ безвозмездности гораздо значительнѣе и доводы, какіе приводятся въ ея пользу гораздо несостоятельны, чѣмъ предполагали сначала. Кромѣ того, въ пользу назначенія содержанія депутатамъ рейхстага говорилъ Ласкеръ, извѣстный энергично и общительностью своихъ рѣчей, еще со времени разоблаченія изъ желѣзнодорожныхъ злоупотребленій. Рѣчь его въ особенности была направлена противъ князя Бисмарка, который никогда не соглашался въ принципѣ на вознагражденіе депутатовъ. Развивая свое воззрѣніе, онъ предложилъ это не есть слѣдствіе какихъ-либо закулисныхъ сдѣлокъ, онъ напомнилъ слушателямъ, что когда была составлена конституція имперіи, то князь Бисмаркъ заявилъ, что онъ не можетъ согласиться на назначеніе депутатамъ содержанія, если-бы

(*) Всѣ дѣйствующія лица приняди несводными.

(*) См. «Кавказъ» № 21.

